

Глава 12.1. Я скучаю по тебе немного (1)

По словам Шень Яо: все остальные были просто пейзажными пейзажами - фоновыми пейзажами, которые совершенно не знали, что это было и не обращали внимания на ситуацию.

Тон Янь развлекалась, глядя на групповую фотографию на экране компьютера. "Давай обрежим только нас двоих и сохраним фотографию как памятную записку". Она указала на дату в правом нижнем углу фотографии. "Сегодня 14 февраля ... Ты должен уехать завтра?"

Говоря это, она повернула голову, чтобы посмотреть на него.

"Уезжая на один день раньше, я вернусь на день раньше".

Причины были правильными, но это решение было слишком неожиданным, и это заставило ее задуматься, насколько плохи результаты его медицинского обследования? И, кроме того, он внезапно изменил расположение лечения из Пекина в Соединенные Штаты. Несмотря на то, что результаты лечения потенциально были бы лучше там, это также делало ее сердце еще более неустroенным.

Она уточненно и не очень утонченно спрашивала его об этом весь день, но он слегка коснулся этого, только обещал, что через полгода он вернется совершенно здоровым.

Полгода можно считать не очень коротким периодом времени.

Возможно, основанный на его личности, он действительно подождёт, пока полностью не оправится и не будет отличаться от обычного человека, прежде чем он захочет.

Гу Пиншен наклонился вперед, держа руку на краю стола, а другую на спинке стула, и посмотрел на фотографию. Сегодня это был редкий случай, когда на нем была хлопчатобумажная рубашка с клетчатым рисунком бледно-розового цвета ... Этот цвет на нем не излучал даже намек на легкомыслие, и на самом деле было небольшое ощущение ... что это было? "Красота чистая и изысканная, как нефрит"?

Улыбаясь, Тонг Янь потянул его за ворот. "Мистер. Гу, ты сегодня нарядился в розовый цвет?"

Он увидел дразнящую в ее улыбке, но все же он просто спокойно и неторопливо опустил голову, чтобы осторожно опустить нижнюю губу между зубов.

"Некрасиво?"

"Красиво", - пробормотала она в ответ, ее слова были нечеткими.

Он не посмотрел на нее, а вместо этого, протянул вперед, подцепил одну руку под ногами, а другую вокруг ее тела, и поднял ее полностью со своего стула в свои объятия. "Г-жа. Гу, ты всю ночь смотрела в компьютер. Это очень плохо для глаз, а также очень невыгодно для того, чтобы развивать отношения между мужем и женой".

На самом деле она просто хотела отредактировать одну фотографию с ними двумя и распечатать ее сегодня вечером, чтобы положить в свой кошелек.

Он подошел к спальне и все время целовал ее. Она чувствовала, что даже корень ее зубов, казалось, слаб. Обняв его за шею, она поцеловала его в ответ, и их губы собрались вместе, а затем снова и снова отделялись.

Когда он приблизился к двери, она уже собиралась протянуть руку, чтобы почувствовать свет, когда внезапно она почувствовала, что весь центр тяжести брошен в одну сторону. Пока она рефлексивно опустила руки на шею, он уже быстро посадил ее на пол.

Она была опущена слишком быстро, и ее нога немного болела от удара.

Но в следующую секунду она поняла, что только что произошло.

"Что случилось?" Она знала, что он не слышит ее, но все же, она с тревогой выпалила вопрос.

Гу Пиншен, наклонившись к двери, казалось, знал, что она испугалась. Поскольку он не знал, что она говорит, он просто похлопал ее по лбу и утешил: "Все в порядке".

Даже руки у нее слегка дрожали, и она долго чувствовала себя, прежде чем обнаружила выключатель комнаты.

Теплое янтарное зарево света осветило все пространство.

Помимо его действия, прислонившегося к двери, в нем не было ничего необычного, которое можно было бы увидеть визуально. Однако с этого момента раньше он не двигался ни малейшим образом, а это означало, что определенно была большая проблема.

Тон Янь хотела протянуть руку, чтобы поддержать его, но она не знала, как она должна это делать. Она могла стоять босиком рядом с ним, переполняясь и не зная, что делать, ее сердце болит так ужасно, что она была почти в слезах.

"Что не так? Ты можешь просто сказать мне правду, пожалуйста?"

Дело в том, что она не могла даже контролировать громкость своего голоса или трепет, который можно было услышать в нем.

К счастью, он не слышал этого.

Гу Пиншен улыбнулся, но когда он собирался что-то сказать, она больше не могла сдерживать себя. Слезы начали течь вниз, и большие слезы, один за другим, упали на пол.

Отчасти причина заключалась в том, что он напугал ее, а другая часть была из-за страха внутри нее, что она не могла контролировать. Она боялась, что у него действительно было какое-то серьезное состояние или побочный эффект, о котором он ей не рассказывал, и она также боялась, что результаты на этот раз лечения, которые он будет иметь, будут не очень хорошими ...

Никогда раньше страх и волнение не вспыхивали так сильно, и почти мгновенно он, казалось, вторгся, изнутри, на каждый дюйм осознания.

Он не ожидал, что у нее будет такая большая реакция, и протянул руку, втянув ее в объятия. "Я почувствовал внезапно небольшую боль прямо здесь". Он указал на его бедро и область таза. "Сейчас намного лучше".

"Сильно больно?" Растянув руку, она довольно нерешительно коснулась его бедра, а затем

последовала за ним, мягко прижав ладонь к его бедрам. Она подняла голову, чтобы спросить: "Может я немного помассирую тебя?"

Когда она это говорила, она несколько раз помассировала это место пару раз.

"Это очень помогает". В его глазах, казалось, была улыбка, а также жар.

"Это действительно помогает?" Ее сердце все еще, казалось, свисало в ее горле, и она смотрела на него, не совсем убедительного.

"Это действительно очень помогает". Его голос был довольно мягким и нежным. Отражение света стены спальни можно было увидеть в его глазах, и в его улыбке была неприметная чувственность. "Но миссис Гу, если вы будете так массировать, г-н Гу действительно не сможет справиться с этим".

Это было так очевидно, что он говорил; даже дурак мог это понять.

Кроме того, она не была душой ...

На мгновение Тон Янь была раздражена и удивлена.

Откинув руку, она вытерла слезы на своем лице, но ее сердце охватило тяжелое чувство беспокойства.

Но прямо сейчас, в эту ночь, перед тем когда он должен был уехать, она не могла позволить себе создать суету из-за маленькой проблемы и заставить его беспокоиться о ней.

"Я устал. Пойдем спать?" Гу Пиншен двинулся, все еще желая снова поднять ее на руки.

"Хорошо". Уклонившись от его движений, она быстро шагала и прыгнула в постель. "Я сама дойду до кровати. Не пытайся вообще нести меня где бы то ни было."

Хотя полы были теплыми, все еще была зима. В мгновение ока она скользнула под одеяло, она прикрыла слегка прохладные ноги руками и наблюдала, как он подходит.

Казалось, что на самом деле это не проблема. Выражение на его лице не сдвинулось ни малейшим образом, и то, как он шел, выглядело также нормально ... Она сосредоточилась на наблюдении, не беспокоилась ли она о том, что он просто заставлял себя притворяться, что ничего не случилось. Когда Гу Пиншен снял джинсы, она не смогла удержать глаз от области вокруг его талии и бедра, тщательно изучая ее.

И тут она вдруг поняла, что ... она уже долго смотрела на него.

"Готово?" Он сел на край кровати и собирался поднять одеяло.

Неожиданно она положила руку на край одеяла, чтобы удержать его. "Как насчет того, чтобы ты сегодня спал в комнате для гостей? Твое текущее состояние ... не слишком подходит для сна со мной ... "

Она приложила большие усилия, чтобы тщательно сформулировать свои объяснения, но в итоге это создало противоположный эффект от того, что она хотела, и вызвала смех от Гу Пиншена.

"Не волнуйся". Он поднял нижнее одеяло и одной рукой потянул ее к себе, чтобы она была

прижата к нему. Низким голосом он сказал: "Я смогу справиться с такой простой задачей".

Что касается того, может ли человек справиться с сценарием разделения кровати, это, действительно, то, что не следует ставить под сомнение прямо на его лице. Тон Янь использовала несколько секунд, чтобы справиться с собой, а затем, наконец, подняла руки и скользнула по его талии. Зарывая лицо в плечо, она долгое время боролась с собой, прежде чем, наконец, с некоторым трудом подняла голову и посмотрела прямо на него, чтобы сказать: "Как насчет того, чтобы я взяла на себя инициативу?"

Наконец она обнаружила единственный недостаток его глухоты.

Эти слова, которые должны были тихо пробормотаться очень застенчивым голосом, нужно было сказать, глядя прямо в его глаза.

Все ее выражение лица, умственные процессы и уклончивость ее глаз не могли избежать его обнаружения ...

Следовательно, прямым результатом этого было то, что Гу Пиншен полностью использовал действие, чтобы продемонстрировать свои способности.

Целую ночь они металась вместе в постели. Нижнее одеяло полностью упало на пол. На их телах слой после слоя пота рассеивался, только чтобы снова сформироваться на их коже. Ветры воздуха из центрального отопления, казалось, дуют прямо на их тела, заставляя чувствовать слегка влажную и прохладную, но мягкую ласку.

В конце концов, ее руки были настолько слабыми, что она едва могла удержать его, и беспорядочно, они покоились на его плечах.

Когда наконец она окончательно погрузилась в глубокий сон, она еще не заметила, что небо за окном уже осветлилось.

На следующий день у нее было только две лекции, обе по физике.

Она не ожидала, что для того, чтобы увидеть ГУ Пиншен, первый раз за всю ее университетскую карьеру, лекция, которую она пропустит, будет лекция Чжао Инь.

"Когда Учитель Чжао при первом же звонке в первый раз обнаружит, что меня там нет, я сразу буду помещена в ее черный список? Но я думаю, что это не очень важно. С тобой, я считаю, что она занесла меня в черный список очень рано ... " Она сознательно поспешила к таможенному входу в аэропорт, пытаясь прикрыть свое подавленный дух.

Гу Пиншен не говорил. Из джинсов он достал свой кошелек и достал фотографию изнутри, вручил ее ей.

Когда он дал ее ей, она была лицом вниз.

Она перевернула ее. Оказалось, что это была фотография, сделанная в то время, когда она была вынуждена сопровождать его, чтобы подняться на Великую стену. На фотографии ее щеки были розовыми, и блеск пота можно было увидеть на лбу, а рядом с ней он с уюлыбкой, выглядел очень красивым.

В то время они двое еще не развили близких отношений, поэтому, естественно, когда они фотографировались, они были серьезными и сдержанными.

Несмотря на то, что они стояли так близко, их тела касались друг друга, их выражения были преднамеренно правильными. Теперь, оглядываясь назад, появилось дополнительное чувство удовольствия.

Какой процесс привел двух человек вместе?

Она тщательно обдумала это, но до сих пор не могла вспомнить ни одно примечательное событие или момент, который произошел. Но теперь они были вместе. Непонятно, но все же казалось, что это так и должно быть.

Она подсунула фотографию в свой рюкзак, а затем, намеренно надувшись, взяла его за руку. В тот момент, когда их пальцы переплетались, сильное чувство грусти и не желая расставаться с ним, внезапно набухало вверх. Она просто не могла заставить себя отпустить эту руку.

"Когда ты вернешься в США, ты столкнешься со своей первой подругой? Или, может быть, с некоторыми из этих светловолосых или темноволосых бывших подружек?" Она пошутила, вынуждая себя отдернуть руку, но неожиданно он сжал ее, не позволяя ей убежать.

Его хватка была очень сильной, но улыбка на его лице была очень расслабленной. "Вероятно, нет. Мой график действительно расписан, настолько расписан, по сути, что я могу проводить время только в больнице или дома".

"Прекрасно, теперь я тебе верю". Поскольку она не могла вырваться из его хватки, она вместо этого применила силу к ее рукам, чтобы она держалась за него, была даже более жесткой, чем его хватка. "Ты пообещал мне, что вернешься через полгода, так что ты должен вернуться через полгода. В противном случае ... если ты опаздаешь..."

Фактически, то, что она действительно хотела сказать, было то, что не нужно быть совершенным; ему не нужно было казаться, что он был совершенно здоровым человеком, прежде чем он вернется. И он мог не спешить с какой-либо реабилитационной терапией ... Однако, долгое время колебавшись, она все таки не досказала это.

Они стояли там, пожав руки. Вокруг были люди, которые прощались и говорили много, много слов прощения. Но она действительно не знала, что еще она должна сказать, и просто старалась изо всех сил поддерживать улыбку и подавлять все свои переживания в глубине души.

Только когда пришло время для него входить в таможню, ее взгляд полностью затуманился. Прямо как она собиралась повернуться, чтобы уйти, Гу Пиншен внезапно остановился у входа в таможню и посмотрел в ее сторону.

Ей казалось, что он хочет что-то сказать.

Просто улыбаясь, он закрыл левую руку в кулак, поднес ее к губам и поцеловал кольцо, который был на его безымянном пальце. И затем, снова подняв эту руку, он шагнул через вход в таможню.